

Т. Г. КИСЕЛЕВА,

ректор Московского Государственного университета культуры
и искусств, доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник культуры РФ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

К числу наиболее значимых цивилизационных тенденций современности следует отнести процессы глобализации и информатизации, находящиеся в диалектическом единстве и взаимообусловленности. Именно их синтез все в большей степени определяет генеральное направление социального развития человечества на ближайшую перспективу.

По мнению А. А. Пелипенко, глобализация как явление вовсе не является чем-то уникальным и присущим исключительно современной эпохе. Стремление к неограниченному росту, экспансии и бесконечной ассимиляции любого инокультурного материала свойственно всякой культурной системе. Многократные подтверждения тому явлены в человеческой истории, начиная с древневосточных империй и заканчивая совсем недавним прошлым. Так, Советский Союз пытался осуществить глобализаторский проект в рамках идеологии мировой революции, а затем «программы-минимум» — мировой системы социализма.

Чтобы адекватно оценить и осмыслить современную ситуацию, мы должны определить, какие черты современных глобальных процессов наследуются из исторического прошлого и в чем состоит их инновационная специфика.

Существует традиционное стремление к языковой, экономической, аксиологической и политической *унификации* разнообразных культурно-исторических форм на основе некоей базовой модели. Реализация этой тенденции в истории выглядит всегда одинаково. На тактическом уровне она создает удобства для управленческих процессов и манипуляций. На стратегическом же уровне она приводит к губительной *гомогенизации культурного пространства*, т. е. истощению внутренней разнородности (разности потенциалов), что неизбежно приводит к угасанию, распаду и смерти культуры. Кроме того, этнос метрополии — автор базовой культурно-цивилизационной модели как «общего знаменателя» глобализации — всегда платит за гегемонию блокировкой развития национальной культуры. Так было всегда — и у древних персов, и у византийцев, и в СССР. Нет ничего удивительного, что в подобной ситуации находят современные США. Вполне исторически преемственным является и то обстоятельство, что современный глобализационный процесс не имеет *имманентной конечной цели*. Поэтому

рубежи глобализации могут быть поставлены только *извне*.

Вместе с тем, мы должны отметить и ряд совершенно особенных черт, присущих современным глобализационным процессам. Все прежние глобализационные проекты в истории осуществлялись *в эпоху идеалов*, и, следовательно, по своим формам носили *идеократический* характер. Главным средством реализации такого проекта было прямое военно-политическое насилие, а его историческим воплощением — теократическая империя. Теперь же, когда эпоха идеалов сменилась *эпохой интересов*, прямое военно-политическое насилие оказывается средством неадекватным, и ему на смену приходит *неолиберальный* проект глобализации. При анализе современных тенденций следует учитывать следующие факторы:

1. Глобальные процессы разворачиваются на фоне приближения *системного кризиса всей человеческой цивилизации*, который, по усредненным подсчетам, должен произойти около 2025–2030 гг. (расчет группы С. П. Капицы и др.).

2. Важнейшим фактором современного культурного климата является постмодернизм, который давно перестал быть узкой интеллектуальной модой и теперь представляет собой главную форму стихийного мировоззрения большей части образованного человечества.

3. Одним из определяющих факторов структурно-качественных трансформаций культурно-цивилизационных параметров современного мира и самой психики человека ближайшего будущего следует считать *экранную революцию*, сопоставимую по своей значимости разве что с возникновением письменности.

Но виртуализация реальности, подобно любой социально-информационной технологии, является амбивалентным процессом, обладает двойным назначением, т. е. характеризуется не менее мощным социальным негативом. Благодаря новому информационному режиму современный социум становится пронизываемым для любых информационных импульсов. Информационное общество, обретя невиданную ранее свободу, единство в многообразии, динамизм развития, обрело и новую степень уязвимости перед деструктивными факторами и различными социальными

девиациями. Негативные факторы, получившие в глобальной системе новые стимулы и возможности, разнообразны, их диапазон простирается в границах от международного терроризма до хакерства, стандартизации культурных ценностей, распространения манипулятивных технологий и т. п.

Степень и характер включения современной России в мировые процессы имеет особое значение. Конкретные социально-экономические, демографические и политологические аспекты этой темы уже достаточно хорошо исследованы. Вместе с тем, общие параметры исторической ситуации, в которой оказалась наша страна, остаются совершенно недостаточно интерпретированными. Следовательно, отсутствует и «сетка координат», в которой может быть осмыслено будущее страны перед наступлением глобальных процессов. Здесь достаточно указать всего на один, лежащий на самой поверхности парадокс: империя умерла, а имперское сознание — нет. Стоит взглянуть на все, казалось бы, необъяснимые кульбиты российской внешней и внутренней политики сквозь призму этого полусознанного парадокса, как очень многое становится понятным.

Проблема будущего России в контексте глобальных процессов тесно связана с проблемой ее исторического предназначения. Здесь нам, прежде всего, необходимо определиться с ключевым вопросом — хотим ли мы строить для себя комфортные мифы и пребывать в них, или мы все-таки готовы понять и принять действительное положение дел. Первый путь не для профессионала, хотя многие ученые, вполне следующие принципам объективности в своих предметных областях, съезжают на мифологическо-идеологические рельсы, когда речь заходит о дискуссионных вопросах. Но способность к рефлексии в масштабах, недоступных обыденному сознанию, не освобождает от обязанности смотреть фактам в лицо и не подменять образ реальности идеологическими конструкциями.

Очевидно, что мировое сообщество еще не овладело в полной мере новыми инструментами социального управления, не освоилось с реальностью глобальной информационной системы, не научилось обуздывать своеволие информационных игроков. Необходимо формирование информационной культуры, этики виртуальных коммуникаций, новых знаний и умений, профессий и технологий. Именно в этом направлении развития общества и личности находится источник социального оптимизма.

Как процесс многогранный и необратимый, глобализация характеризуется такими явлениями, которые обуславливают собой неодно-

значное отношение к ним. Осознавая сильные стороны, т. е. позитивные моменты влияния новых информационно-коммуникативных технологий на сферы образования и состояние культуры повседневности, многие ученые испытывают тревогу по поводу негативных тенденций глобализации в целом. К их числу относятся такие феномены, как информационная неупорядоченность и утрата критериев отбора информации. Намечается явный разрыв между технологическим потенциалом информатизации социума и личными характеристиками глобализации применительно к состоянию культуры.

Глобальная информационно-коммуникационная система кардинально меняет условия для культурного обмена и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения, все более стирая пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры, формируя единое информационное пространство.

Позитивное значение данных процессов трудно переоценить. Благодаря им огромные пласты людей были вызволены из информационно ограниченного круга бытия с преобладанием материальных, социальных параметров и погружены в постоянно расширяющееся информационное пространство нового времени. Наш современник получил возможность постижения мира в режиме онлайн и интерактивного участия в процессе культурогенеза, границы его восприятия постоянно расширяются. Все это дает потенциальную возможность каждому строить стратагемы своей социальной деятельности, самореализации в соответствии с как никогда ранее многоплановой информацией (Н. А. Сляднева).

Единое информационное пространство как важнейший компонент и фундамент глобализации можно считать величайшим «географическим открытием» новейшего времени, соизмеримым с открытием и освоением новой среды обитания и деятельной экспансии человеческой цивилизации. Виртуальная реальность является по сути новой средой, стихией, которая вслед за сушей, водным миром, недрами, воздушным и космическим пространствами на порядки расширяет ноосферу, возможности для социального креатива. Это диктует и приоритеты в национальной политике, экономике, социокультурном развитии, образовании. Владение новыми информационными технологиями, эффективное встраивание России в глобальную информационно-коммуникационную систему является условием ее процветания, равноправного участия в мировом сообществе.

Таким образом, можно выделить следующие формы проявления глобализации.

Во-первых, принципиальные изменения в сфере коммуникаций привели к интенсивному обмену информацией, различного рода знаниями, а также к появлению информационного общества, сменившего индустриальное.

Во-вторых, кардинальные изменения произошли в сфере мировой экономики, которая представляет собой единую планетарную систему, элементы которой взаимодействуют друг с другом в «режиме реального времени» (М. Кастельс).

В третьих, отмечается интенсификация интеракционных процессов между различными культурами, народами, этносами. Мир превращается в глобальный, мультикультурный. Произошли существенные изменения в сфере образования, связанные с развитием электронных средств связи, дистанционным образованием и развитием массовых коммуникаций.

Московский Государственный университет культуры и искусств функционирует в ситуации, когда преодоление девальвации куль-

турного наследия становится насущной педагогической проблемой. В решение этой актуальной и сложной проблемы включен весь профессорско-преподавательский состав.

На фоне социальных и культурных изменений, происходящих в России, отрадно отметить, что сферы культуры и образования имеют хорошие перспективы и замечательные культурные традиции. Какие бы экономические трудности не вставали на пути академической науки и образования, продолжают сохраняться гуманистические идеалы русской интеллигенции и традиции, связанные с научной деятельностью и духовным наследием академика Д. С. Лихачева. Продолжают развиваться научные контакты между российскими университетами, в частности, укрепляется научное сотрудничество между Московским государственным университетом культуры и искусств и Санкт-Петербургским гуманитарным университетом профсоюзов, под эгидой которого проходят Международные Лихачевские чтения.